

Тишина стала затягиваться, и Гарри снова уткнулся лицом в ткань, закрывая глаза и позволяя себе погрузиться в сон. Он не мог быть уверен, что находится в безопасности, но этот человек пока не причинил ему вреда, и он действительно заботился о нем. Конечно, если бы он хотел причинить ему боль, он бы уже был ранен, и его бы не несли в безопасности.

Он уже почти погрузился в сон, когда его слегка разбудил следующий вопрос: "Как тебя зовут, малыш?". Гарри прикусил губу, не зная, как ответить. Он больше не был Гарри и не хотел им быть. Он не хотел быть Гарри Поттером, Мальчиком-Который-Выжил, не хотел, чтобы на его плечах лежал груз всего мира, он хотел забыть, забыть боль, потери и слезы. Это облегчило его ответ.

"У меня его нет". Он прошептал.

Легкое замедление шагов мужчины и то, что показалось ему клятвой на незнакомом языке, были единственными признаками того, что мужчина услышал его, потому что, когда он заговорил снова, его голос был спокойным. "Имя невероятно важно и нужно каждому, оно говорит нам о том, кто мы есть, поэтому мы должны найти тебе имя".

Гарри лишь медленно моргал, слишком уставший, чтобы делать что-то, требующее больше энергии. Он не ел и не спал неизвестно сколько времени, и боль от ран становилась слишком сильной. Он понимал, что этот человек ни за что не станет ухаживать за ним долго, он бросит его, как только поймет, что он обуза, урод и убийца, но в данный момент о нем заботились, и он будет терпеть это до тех пор, пока это длится.

Как раз в тот момент, когда он собирался погрузиться в сон, ему пришел в голову вопрос: "Кто ты?" - пробормотал он сонно.

"Арагорн, сын Араторна", - донесся до его слуха мягкий ответ, - "Но в этих краях меня знают как Страйдера".

"Спасибо, Арагорн", - прошептал Гарри, понимая, что должен поблагодарить человека, Арагорна, который спас его, но если он и получил ответ, то не услышал его, потому что между этим вздохом и следующим он провалился в утешительное забвение сна.

Внезапный шум голосов вырвал Гарри из сна, и он вздрогнул, озираясь по сторонам в поисках источника звука. Страх зародился в нем, когда он отчаянно пытался понять, откуда исходит угроза, и он начал бороться с держащими его руками, все его инстинкты кричали ему, чтобы он бежал и спрятался. Но руки были намного сильнее его, а сам он был слаб от недостатка пищи и ран, покрывавших его тело.

Прошло не более минуты, прежде чем он обмяк в объятиях Арагорна, и боль обрушилась на него внезапной волной, а раны закричали в знак протеста против резкого движения. И тут до него донеслись слова: "Все в порядке, малыш, ты в безопасности, они не причинят тебе вреда, они путешествуют со мной. Никто из нас не причинит тебе вреда".

Он настороженно поднял глаза - слова его немного успокоили, хотя он и понял, что голоса прервались, - и увидел четыре фигуры, смотревшие на него. Они были маленькими, вероятно, не намного выше его, с кудрявыми волосами, круглыми лицами и смеющимися глазами, и Гарри немного расслабился, поняв, что они выглядят так, будто не обидят и мухи, не говоря уже о нём. Но это не мешало ему быть настороже, и он слегка отпрянул назад, увидев, что все они смотрят на него.

Арагорн опустил взгляд и увидел страх на его лице: "Это хоббиты, - сказал он ему по-эльфийски, - Пиппин, Мерри, Сэм и Фродо".

Он указал на каждого хоббита по очереди, произнося их имена, и все хоббиты улыбнулись ему, а черноволосый - Фродо, сказал себе Гарри, - повернулся к Арагорну и сказал что-то на незнакомом языке с вопросительной интонацией, на что тот ответил. Фродо кивнул, выражение его лица стало озабоченным, и тут заговорил другой хоббит, на этот раз Сэм, и Арагорн кивнул, передавая факел Пиппину или Мерри, а затем протянул свободную руку через плечо и передал связку кроликов хоббиту, который кивнул в знак благодарности и направился к костру, где уже кипел черный котелок, призывая Мерри, подумал Гарри, подойти и помочь, пока он будет возиться с огнем.

Арагорн начал было поворачиваться к нему, но потом остановился и снова обратился к одному из хоббитов. Он задал быстрый вопрос на незнакомом языке, и Пиппин повернулся, чтобы посмотреть на него, а затем кивнул и стал рыться в одном из мешков. Гарри попытался разглядеть, что тот делает, опасаясь, что это как-то связано с ним, но его внимание было отвлечено, когда Арагорн снова обратился к нему.

"Я должен осмотреть остальные твои раны, наложить шину и вправить запястье, - мягко сказал он ему, - будет больно, и я ничего не могу с этим поделать, но это необходимо сделать, чтобы все зажило как следует. Я сделаю это как можно быстрее".

Гарри порывисто кивнул, в его глазах застыл страх, но у него было достаточно травм, чтобы понять, что если их не вправлять, то будет еще больнее, и что вправление скоро закончится. На губах мужчины появилась небольшая улыбка, после чего он сел и усадил Гарри так, чтобы тот сидел у него на коленях, а сломанное запястье держал перед собой. Несколько мгновений прохладные пальцы прощупывали место перелома, полностью его изучая, прежде чем мужчина вздохнул, и на его лице появилась облегченная улыбка.

"Тебе повезло, малыш, - сказал он, - перелом чистый, поэтому заживет быстро и легко, но после того, как я наложу шину, тебе нельзя будет чесать его, играть с шиной или двигать запястьем в течение как минимум двух недель". Гарри кивнул в знак понимания, стиснул зубы и отвернул голову в ожидании боли, желая, чтобы она поскорее закончилась.

В запястье внезапно вспыхнула боль, и он не смог сдержать крика, слезы потекли по лицу, но в следующую секунду все закончилось, и он почувствовал, что его запястье крепко связано, а по обе стороны от него - пара грубых деревянных прутьев, которые крепко держат запястье на месте.

Он икнул, пытаясь остановить слезы, и почувствовал, как большая рука успокаивающе гладит его по спине: "Тише, малыш, все закончилось, ты очень хорошо справился". Глубокий голос Арагорна успокоил его. "Ты позволишь мне осмотреть остальные раны?" спросил он, убедившись, что слезы ребенка утихли. "Малыш, я хочу помочь тебе, а не навредить".

Гарри заколебался, раздумывая. У него все болело, и он хотел, чтобы боль прошла, но не мог побороть страх, который поднимался в нем. Иногда дядя притворялся, что помогает ему, но от этого становилось только больнее, и он не думал, что сможет терпеть эту боль дальше, но маленький голосок в глубине его сознания шептал: "Он вправил тебе запястье и не причинил боли, а ведь мог сделать намного хуже. Если бы он не позволил ему посмотреть на них, боль только усилилась бы, но если бы он позволил ему, был бы шанс, что она пройдет, и он сказал, что хочет помочь".

Гарри не мог ему поверить: никто, за исключением Рона и Гермионы, никогда не хотел помочь ему, только ему, а не Гарри Поттеру, Мальчику-Который-Выжил, и гораздо больше людей хотели причинить ему боль. Но до сих пор Арагорн только и делал, что пытался помочь ему, так что, возможно, был небольшой шанс, что он говорит правду, пусть и только в данный момент.

Прикусив губу, он медленно кивнул, и Арагорн ободряюще улыбнулся ему, после чего достал миску с водой и тряпку, а также кучу ткани, которая, по мнению Гарри, была бинтами. Он тихо велел ему повернуться, а затем осторожно снял халат. Гарри зажал губы, решив больше не кричать, но не смог сдержать хныканья, когда халат стянул струпья, покрывавшие его спину.

А потом халат освободился, и теплая вода полилась ему на спину, очищая порезы и раны. Когда вода попадала в порезы, ее жгло, но на спине было приятно: медленно смывалась засохшая кровь и очищались порезы. Несколько мгновений спустя сильные руки осторожно развернули его, и Арагорн тщательно промыл раны на лице и руках. Гарри поднял голову, и у него перехватило дыхание, когда он увидел, что выражение лица Арагорна было мрачным, но глаза мужчины были добрыми, пока он чистил и перевязывал раны.

И тут Гарри понял, что искал Пиппин: ему помогли облачиться в слегка поношенную рубашку и брюки. Они свободно болтались на его худой фигуре, и их пришлось свернуть, но они были гораздо теплее, чем мантии, которые были не более чем лохмотьями. "Спасибо, - прошептал он, слегка стесняясь новой одежды. Они были хороши, но не его, и он прекрасно понимал, что был обузой, но Арагорн лишь улыбнулся ему, а когда Гарри поблагодарил Пиппина, хоббит лишь усмехнулся в ответ, прежде чем заговорить. Гарри слегка поморщился, понимая, что должен ответить, но не в силах уловить даже малейший смысл слов.

Арагорн слегка улыбнулся, глядя на его выражение лица, затем что-то резко сказал Пиппину, и хоббит на мгновение смутился, после чего на его лицо вернулась ухмылка, и он поспешил к огню. Гарри вдруг почувствовал запах кроличьего рагу, пропитавший поляну, и понял, что проголодался. Его желудок заурчал, и он покраснел. Они и так были так добры к нему, что он был бы более чем достоин, если бы они дали ему еще и поесть.

Не успел он додумать эту мысль до конца, как его снова подхватили на руки, поднесли к костру

и усадили на землю. Я могу ходить, - тихо сказал он. Пусть ему уже шесть, но это не значит, что он не способен ходить.

"Я знаю, что ты можешь, - строго ответил Арагорн, - но у тебя нет обуви, а я не хочу, чтобы ты шел и резал ноги об острые камни, а потом заражал порезы. Дикие земли - не место для обуви, будь то ребенок или кто-то еще, - он проследил за взглядом Гарри, обращенным к босоногим хоббитам, - если только ты не хоббит, - добавил он с легким юмором в голосе, - а я знаю, что ты им точно не являешься".

Все разговоры прекратились, когда Сэм разлил по тарелкам рагу, которое передал всем желающим. Глаза Гарри расширились, когда ему в руки сунули неглубокую деревянную миску и ложку, и он посмотрел на дымящееся блюдо и снова на Арагорна, явно спрашивая, предназначено ли оно для него. Арагорн ободряюще кивнул, и Гарри сделал глоток. Когда никто не стал отбирать у него миску, он взял еще одну и еще, ел так быстро, как только мог.

Вскоре миска опустела, и впервые за долгое время он почувствовал себя сытым. Было уже поздно, на небе сияли звезды, костер потрескивал, испуская волны тепла. Сочетание первой нормальной еды за многие недели, если не месяцы, успокаивающего тепла костра и тихих голосов, говорящих на незнакомом языке, убаюкивало его и клонило ко сну.

Последнее, что он успел осознать, прежде чем сон настиг его, - это то, что кто-то поднял его с земли и надежно укутал в одеяла.

<http://tl.rulate.ru/book/103154/3587783>